

На рассвете следующего дня, когда первые лучи солнца пробивались сквозь тонкие ветви старинных деревьев, окрашивая небо в мягкие оттенки розового и золотого, Микаме, накинув плащ в прохладное утро, отправился вместе с генералом Фрилруном на встречу. Их путь лежал на север — пустынному полю перед замком, где ветер свободно играл с редкой травой, а земля, усыпанная камнями, тянулась до самого горизонта. Это место было предназначено стать веной, по которой вскоре должна была пульсировать жизнь — основной артерией для конницы, готовой к сражению.

Несмотря на очевидную важность задачи, атмосфера между двумя мужчинами была напряженной. Микаме не мог не отметить необычность выбора места для встречи. У него мелькнула шутка, что это вряд ли можно было назвать свиданием в обычном смысле этого слова.

Рассвет в полной мере раскрыл свою красоту к тому времени, как они достигли назначенного места. Генерал Фрилрун, человек с неслышимым взглядом и решимостью в поступке, обернулся к Микаме, его взгляд скрывал глубокие мысли. «Есть вещи, которые я хотел бы обсудить,» — эти слова, произнесенные ранее утром, звучали в ушах Микаме как далекий эхо, обещающая серьезный разговор.

Странное ощущение беспокойства охватило Микаме, когда они остановились на этом заброшенном поле. Несмотря на величественную картину рассвета, которая раскрывалась перед ними, в глубине души он чувствовал себя не на своем месте. Взглянув вокруг, на необъятное пространство, окутанное туманом утренней прохлады, Микаме не смог удержаться от вопроса, звучащего в его голове.

— Эй, тут ведь безопасно? — спросил он, оглядываясь по сторонам, как будто пытаясь уловить звуки скрытой угрозы.

Генерал Фрилрун, обладающий не только стратегическим умом, но и неизменным спокойствием, даже в лице опасности, улыбнулся в ответ на вопрос Микаме.

— Хм, Благословленный, неужели Вы робеете?

— Нет. Просто враг ведь может напасть на нас здесь, поскольку скоро начнется полномасштабная атака, так? — Микаме пытался сохранять спокойствие, но его сомнения были очевидны.

— Уверен, что, даже если мы и столкнемся с ним, мы разгромим его. Странно слышать это от великого Клинка Севера, — Фрилрун выразил свою уверенность, намекая на славное прошлое Микаме как воина, чьи подвиги были известны далеко за пределами его родины.

Слово «неустрасимый» всегда казалось подходящим описанием для Микаме... Однако в этот момент он не мог не подумать о своем друге Лукасе, воине, чья храбрость и непоколебимость в бою были легендарны. «Может, это слово больше подходит Лукасу,» — мелькнула мысль в голове Микаме.

— Кроме того, он не стал бы нападать на форт сейчас. Наши разведчики заметили бы его перемещение задолго до того, как он успел бы приблизиться на опасное расстояние.

— Но разве не должно быть наоборот? Если он заметит разведчиков, почему он просто не прикончит их?

— Ну, часть правды в этом есть, однако каждый наш разведчик практикует магию Огня в

начальной ступени. Если быть точнее, то классическое заклинание Гильдии на зов о помощи, — пояснил Фрилрун, обнажая сложность их оборонительной стратегии.

— Итак, Сэр, зачем ты привел меня сюда? — с насмешкой произнес Микаме.

— Ладно, а теперь серьезно. Именно здесь развернется наша катафрактария, когда враг атакует, — изменил тон командир.

Микаме, словно прозрев, вновь оглядел окрестности. Теперь, зная о роли этого места в предстоящей битве, каждый камень, каждый участок этого пустыря приобретал для него новое значение. Воображение нарисовало картину будущей схватки, где каждый воин, каждый катафрактарий будет бороться не за собственную жизнь, а за будущее своих земель, своего народа. С этой мыслью в сердце, Микаме почувствовал, как его решимость только укрепляется.

Оглядывая обширное пустынное поле, Микаме впервые в этот день по-настоящему оценил местность, на которой они стояли. Это была поросшая жесткой, упрямой травой холмистая равнина, усеянная здесь и там одинокими камнями, словно забытыми временем маркерами древних битв. Окружающая их местность имела некоторый наклон, что добавляло стратегической важности этому месту. Если бы посмотреть в сторону форта, можно было бы увидеть, что он возвышается на холме, чуть выше уровня этой равнины. Этот факт подтверждала и река, что текла, принимая во внимание естественный наклон местности, соответственно от форта вниз.

Генерал Фрилрун, стоя рядом, следил за взглядом Микаме и, словно читая его мысли, внес ясность в стратегическую ситуацию:

— Хотя наша позиция более выгодна с точки зрения высоты, с такого расстояния враг попросту сметет нас своей численностью и мощью. Именно поэтому мы не будем ждать их атаки. Атаковать будем мы, — его голос был уверенным, и в его словах чувствовалась глубокая стратегическая проницательность.

— Ясно... — Микаме медленно кивнул, усваивая информацию.

Раздумывая над планом Фрилруна, Микаме не мог не признать гениальность этой идеи. Расстояние между фортом и предполагаемым местом столкновения действительно было значительным, но для ловких и быстрых коней, на которых сражались их воины, это не представляло никакой проблемы. Они могли быстро преодолеть этот промежуток, оставаясь готовыми к ответной атаке и нанести врагу удар с оптимальной позиции. Поле на севере, как стратегическая точка, предлагало идеальные условия для тактического маневра, позволяя контролировать движение противника и эффективно оказывать сопротивление. Генерал был прав, решив воспользоваться этим преимуществом, несмотря на сопутствующие риски. В конце концов, победа в битве часто требует смелости и готовности рискнуть.

— Таким образом, я бы хотел как-то изменить рельеф этой местности, чтобы враг не смог здесь быстро пройти, а наши лошади сумели бы прорваться.

— Понятно. Чего бы тебе хотелось?

— Холмы или долину, — Фрилрун задумался на мгновение, взвешивая оба варианта.

— Тогда предлагаю долину, которую нельзя будет пересечь без постройки моста.

Остаток дня они посвятили изменению ландшафта. Микаме, обладая магией Земли, взял на

себя роль главного архитектора этой грандиозной операции. Сосредоточенно используя техники, он изменял землю, формируя глубокую и широкую долину на пути предполагаемого наступления врага. Работа была кропотливой и требовала не только магических способностей, но и стратегического видения, чтобы создать преграду, способную остановить врага, не нарушив при этом возможность быстрого контрнаступления со стороны их собственных войск.

После завершения работы над созданием долины, Микаме не остановился на достигнутом. Он перенёс своё внимание к реке, которая служила естественной защитой форта, и начал укреплять эту линию обороны с помощью своих магических способностей. Он стремился создать дополнительные препятствия для вражеских сил, которые пытались бы приблизиться к форту слишком близко.

Вдоль реки, используя магию Земли, Микаме возвел несколько массивных каменных стен. Каждая стена была спроектирована таким образом, чтобы максимально усложнить любые попытки врага обойти или перелезть через них. Кроме того, он создал серию глубоких рвов, которые должны были стать серьёзным препятствием.

Заканчивая свою работу, Микаме сделал всё возможное, чтобы врагу было как можно сложнее укрепиться рядом с фортом или даже приблизиться к его стенам. Теперь, благодаря его усилиям, враждебные силы столкнутся с многочисленными препятствиями на своём пути, что значительно усложнит любые попытки атаки.

Работа заняла целый день, и когда последние лучи закатного солнца окрасили небо в мягкие оттенки красного и золотого, Микаме мог гордиться результатом своих трудов. Он знал, что теперь форт стал намного безопаснее. Врагу не удастся легко пройти через укрепления, и лишь защитники форта могли в полную силу атаковать, используя преимущества местности и созданных оборонительных сооружений. Микаме почувствовал удовлетворение от проделанной работы, осознавая, что его вклад в защиту их земель может сыграть решающую роль в предстоящих битвах.

Генерал, стоя перед величественными оборонительными сооружениями, казалось, обрел чувство уверенности в защите форта. Однако Микаме, с его глубоким пониманием магии и стратегии, быстро напомнил о потенциальной угрозе.

— Любой маг может уничтожить этот замок, будучи внизу. Если что-то находится в поле зрения, этого достаточно, чтобы магия его достигла.

— Вполне реально. И предположение, что его магия сможет нейтрализовать всех наших лучников и магов, также стоит учитывать, — кивнул тот в ответ.

— Поэтому я ожидаю, Благословлённые, что вашей основной задачей в этом бою будет противодействие вражеской магии, — произнес Фрилрун, закуривая толстую сигару. Его взгляд был серьезным, подчеркивая важность миссии. — И созданные тобой каменные стены удержат некоторую часть снарядов.

Микаме кивнул в знак понимания. В распоряжении Фрилруна были мощные артефакты, способные изменить исход сражения. Меч Мари, легендарное оружие, способное поглощать магию, мог стать ключом к нейтрализации вражеских заклинаний. Гримуар Лукаса, содержащий знания о всех известных заклинаниях, предоставлял возможность эффективного контрмагического ответа. Вместе эти два артефакта могли обеспечить защиту замка от вражеских магических атак и помочь сохранить целостность оборонительных сооружений.

— Есть ещё несколько деталей, но я объясню всё это позднее, пока вполне хватит и

сегодняшней работы, — заключил генерал Фрилрун, прокладывая путь через мрачнейший закат.

Его голос звучал устало, но в нём чувствовалась нотка удовлетворения от проделанной работы. В его глазах отражались пламя угасающего дня и тени наступающей ночи, символизируя переход от строительства к стратегии, от физического труда к интеллектуальной подготовке к предстоящему противостоянию.

За три дня до назначенного времени сражения атмосфера в форте была наполнена ожиданием и напряжением. Прибытие Закса, Лукаса, и Дина внесло новую энергию в подготовку к предстоящему столкновению. После короткого периода отдыха они без промедления приступили к делу, разделяя между собой ответственность за подготовку к бою.

Основная сила оборонительных войск была сосредоточена на всадниках. В форт прибыло 900 солдат, каждый из которых был оснащен лошадью, тяжёлой бронёй и оружием боя. Воины были готовы к бою, но перед ними стояла задача столкновения с Благословлённым, врагом, чья мощь и умения могли серьёзно изменить исход сражения.

В это время Микаме, под руководством генерала Фрилруна, продолжал совершенствование тропы для катафрактариев крепости. Каждый его шаг был направлен на то, чтобы обеспечить всадникам наиболее эффективный маршрут для атаки, минимизировать потенциальные риски и использовать местность в свою пользу.

Дин, с другой стороны, взял на себя задачу обучения воинов. Он знал, что в бою каждый момент, каждое действие может решить исход сражения. Обучая солдат умело блокировать снаряды или уклоняться от атак, он стремился повысить их шансы на выживание и успех. Эти навыки были особенно важны.

В то время как Закс и Лукас также вносили свой вклад в подготовку, стратегия и тактика предстоящего сражения постепенно обретали чёткие очертания. Каждый из трёх прибывших Благословлённых внёс свою уникальную экспертизу и знания, наполняя воинов уверенностью в своих силах и в возможности противостоять любым угрозам.

Дину удалось завоевать расположение солдат форта своим открытым характером и способностью уверенно обучать воинов. Его популярность среди защитников крепости была настолько очевидной, что его часто окружала группа воинов, жаждущих усвоить у него новые приёмы и стиль боя.

Микаме, напротив, вызывал у солдат скорее страх, чем дружелюбие. Его могущественная аура и невероятные умения порождали уважение, но и некоторое отчуждение. Солдаты поспешно уступали ему дорогу и отвечали на его вопросы с максимальной вежливостью, но избегали любых необязательных контактов. Видимо, они чувствовали его мощь и опасались невольно вызвать его недовольство или втянуть в ненужные процессы.

Тем не менее, несмотря на холодность отношений с солдатами, Микаме находил утешение в мелочах повседневной жизни форта. Вкусная пища была одним из таких утешений. Аллендор был известен своими финиками и специями — основными объектами торговли в Королевстве. Финики занимали особое место в кулинарных традициях региона, и местные повара умели творить из них настоящие чудеса.

В королевстве существовало множество рецептов, в основе которых лежали финики. Они

варьировались от простых и питательных блюд до изысканных десертов, способных удовлетворить вкусы самых искущённых гурманов. Неудивительно, что, несмотря на прохладу в отношениях со стороны воинов, Микаме находил радость в этих мелких радостях повседневной жизни, которые помогали ему чувствовать себя частью большой и многогранной культуры Королевства.

На седьмой день с момента прибытия Лорда-защитника, атмосфера в форте стала ещё более напряжённой. Сообщение разведчика о том, что Богах вскоре прибудет к противнику с вестями, стало предвестником неминуемого сражения. Эта информация привнесла ощущение неотвратимости и заставила командование ускорить подготовку к предстоящей битве.

Время до атаки было строго ограничено. Командование форта рассчитало, что добраться до предполагаемого местоположения врага со всеми силами потребуется около восьми часов. Учитывая, что разведчик не мог бы преодолеть это расстояние за час, и предоставленная им информация уже была не новой, оставалось всё меньше времени для подготовки.

Это осознание добавило срочности к действиям всех участников подготовки. Все понимали, что каждый момент теперь на счету, и что успех миссии зависит не только от силы и мастерства воинов, но и от их способности действовать быстро и решительно.

Воины проверяли своё вооружение и снаряжение, маги готовили заклинания, а катафрактарии занимались последними приготовлениями своих коней к длительному маршу. Лорд-защитник и его советники, включая Микаме и Дина, собирались для окончательного обсуждения стратегии и тактики предстоящей атаки.

Остаток времени до отправления был посвящён детальной разработке плана действий, включая маршруты движения, распределение сил и контингентные меры на случай непредвиденных обстоятельств. Каждый из участников этого совета понимал, что предстоящее сражение станет определяющим моментом не только для форта, но и для всего королевства.

В этой предбитвенной суматохе, когда каждый находил для себя занятие по душе или необходимости, Микаме оказался в роли наблюдателя. Его умения и знания уже были применены на практике, создав надёжные укрепления и магические защиты для форта и его обитателей. В этот момент казалось, что больше для него не оставалось никаких задач, требующих его непосредственного участия.

Однако, Микаме решил не сдаваться бездействию. Он направился к Дину, чтобы предложить свою помощь в организации отрядов. Вместе они могли быстрее и эффективнее распределить роли среди солдат, обеспечив каждый отряд необходимым снаряжением и информацией. Его аналитический ум и опыт могли стать ключом к оптимизации боевых порядков, увеличивая шансы каждого отряда на успех в предстоящем сражении.

Лукас, с другой стороны, занялся созданием свитков с магическими письменами. Он сосредоточился на свитках Исцеления Продвинутого и Святого ранга, осознавая их критическую важность в бою. Ведь в хаосе сражения способность быстро и эффективно исцелять раны может стать решающим фактором. Эти свитки предназначались не только для него, но и для других магов и медиков, кто мог их использовать, тем самым расширяя возможности лечения на поле боя.

Всё это напоминало Микаме о важности каждой роли в преддверии битвы. Даже если на первый взгляд кажется, что для него нет подходящих задач, всегда можно найти способ внести свой вклад в общее дело, используя свои уникальные навыки и знания. В конце концов, именно

сплочённость и взаимопомощь делают силу армии не только в физическом, но и в моральном плане, подготавливая её к предстоящим испытаниям.

Когда наступит время сражения, Микаме и Дин окажутся в самом эпицентре битвы, помогая Заксу координировать манёвры всадников. Эта роль требует не только отличного знания тактики и стратегии, но и способности мгновенно реагировать на изменения на поле боя. Их задачей будет обеспечить, чтобы каждый отряд действовал как единое целое, эффективно используя свои силы и минимизируя потери.

Грей, в свою очередь, будет действовать во втором ряду. Вместе с Микаме он будет ключевой фигурой в противостоянии вражеской магии. Их задача — нейтрализовать магические атаки противника, защищая собственные войска и создавая условия для успешной атаки.

— На кой хер им мечи, если они будут на лошадях? Почему не копьё?

Сомнение Микаме в эффективности мечей по сравнению с копьями для кавалерии было вполне обоснованным, учитывая, что копьё традиционно считается предпочтительным вооружением для боя на лошадях из-за их дальности действия.

Однако объяснение, что деревья местных лесов не подходят для создания копий, раскрывает отсутствие другого выхода. В этом контексте мечи становятся логичным выбором, поскольку они могут быть изготовлены из доступных материалов и остаются эффективным оружием в руках опытных воинов, даже когда те находятся в седле.

Микаме, приняв объяснения, показал свою готовность адаптироваться и вносить свой вклад в подготовку армии к предстоящим испытаниям, даже в таких кажущихся мелочах, как выбор вооружения.

— У меня в руках самое настоящее Благословление, — начал Микаме, показывая пальцем на своё дивное оружие, — Чтобы вы понимали, это очень опасная штука, которая помогает отрабатывать всякую хуйню.

После первой части монолога в сторону пары десятков солдат, он начал размахивать им вокруг себя.

— Всем рекомендую брать с собой такой. Ну или хотя бы меч, — говорил он, энергично жестикулируя и демонстрируя свою силу, с которой удерживал оружие, — Вот элементарная ситуация: стоишь, чё-та ебалом щёлкаешь, слышишь — ветка в подворотне треснула. Это «говно» — человек, что уже вылетел к тебе, дабы всадить нож в почку, лёгкие или сердце.

Микаме крепко взял меч в руку, а после резко взмахнул в сторону с невероятной скоростью:

— По еблищу сработал — улетела шваль.

Закс и Дин, стоявшие неподалёку, внимательно наблюдали за Микаме и его необычным методом обучения воинов. Видимо, Микаме предпочитал прямолинейный и недвусмысленный способ донесения информации до своих подопечных, что было далеко не обычным для многих.

— Он не такой... — начал Лорд-защитник, его голос был задумчивым, как будто он пытался разгадать загадку.

— А? Кто? Микаме? — Дин, немного уставший, но всё же внимательный, пытался уловить мысль Закса.

— Да, он лишь делает вид бесстрашного воина, — продолжил Закс, его глаза следили за каждым движением Микаме.

— Верно... Его прошлое очень тяжёлое.

— Я слышал о клане Орочито с севера Центрального материка... Но почему Микаме такой?

— Нет никого опаснее человека, который в одиночку залечил свои раны.

Закс, раздумывая над словами Дина, запалил сигарету и поместил её в рот. Он глубоко затянулся, позволяя дыму на мгновение замаскировать его лицо. В этот момент он осознавал, насколько сложным и многосторонним может быть каждый воин в их армии, особенно те, кто, подобно Микаме, прошли через невообразимые испытания и нашли в себе силу стать сильнее.

— Думаешь, он так силен из-за того, что эти раны вгрызаются ещё глубже и переходят в силу?

— Он имел больше разговоров со своим разумом, чем с кем-либо другим. Вот причина.

— Но что произошло? Он ведь обладал титулом Клинка Севера, разве нет?

— Его отряд, с которым он тренировался с раннего детства, был уничтожен. А после этого его отец казнил собственных сыновей. Сам Микаме выжил и видел это...

— Ха... — Закс выбросил сигарету вниз, а после потушил, быстро топнув по ней ногой, отмечая конец разговора, — Диалог у нас интересным вышел.

Сложившиеся обстоятельства приоткрыли для Закса и Дина некоторые страницы прошлого Микаме, объясняя его отстранённость и внутреннюю силу, заставляя по-новому взглянуть на его характер и мотивации. Эти размышления оставили след в их сознании, добавляя глубины их взаимопониманию.

После этого Закс продолжил наблюдение за тренировками, оставаясь среди своих солдат, а Дин, обдумывая услышанное, отправился вглубь замка, чтобы просто наедине поразмыслить.

Вскоре после их разговора, воздух форта прорезал острый звук тревоги, резкий и непреклонный. Этот сигнал разнёсся по стенам крепости, вызывая суматоху среди её обитателей. Солдаты, до этого момента занятые подготовкой и тренировками, мгновенно перешли в состояние повышенной готовности. Звук тревоги был неизбежным напоминанием о том, что время подготовки подходит к концу и впереди их ждёт решающее сражение.

По расчётам, Богах, посланник, добрался до противника с сообщением. Это означало, что враг теперь был полностью осведомлён о планах армии форта. Важность этой информации не могла быть переоценена — она сигнализировала о начале новой фазы конфликта, где каждое действие и решение могли повлиять на исход битвы.

Закс, Дин, и Микаме, как ключевые фигуры обороны, немедленно собрались для срочного совещания. Они должны были пересмотреть и скорректировать свою стратегию в свете новых обстоятельств. Важность момента требовала от них ясности мысли и решимости.

Солдаты форта, поднявшиеся по звуку тревоги, теперь собирались в назначенных местах сбора, проверяли своё снаряжение, седлали лошадей и готовились к предстоящему противостоянию. В воздухе витала напряжённость, но и решимость стойко встретить врага.

Лукас, завершив работу над свитками, теперь также присоединился к оборонительным силам, готовый использовать свои магические способности для защиты и поддержки. Его свитки исцеления были разданы медикам и магам, готовым к их использованию в битве.

В этот критический момент все члены армии форта, от генерала Фрилруна Свеихгриора до обычного солдата, были объединены общей целью — защитить свою землю и своих людей от надвигающейся угрозы. Осталось только ждать первого знака противника, чтобы начать сражение, которое определит судьбу всех их.

Тем временем, на отдалённом утёсе, где безграничная пустыня встречалась с небом, разворачивалась сцена, окутанная аурой безнадёжности и ужаса. На сотни километров от крепости, изолированный от всего мира, возвышался сияющий богатством трон. На нём в мрачном величии сидел мужчина с короткими золотыми волосами, его взгляд сквозил сквозь пространство и время, обещая неизбежную гибель.

Перед ним на коленях, как знак последней отчаянной надежды, упал Богах. Его голос дрожал от страха, взгляд был наполнен ужасом, а тело содрогалось в предвкушении неизбежной боли.

— Вы обещали что пощадите меня, если я расскажу всё что знаю! — с горечью и отчаянием упрашивал он, его слова эхом разносились по безжизненной пустыне.

— Ты, смеешь указывать... Мне?! — голос, исходящий от властелина на троне, был холоден как смерть, его мощь и безжалостность мгновенно окутали всё вокруг.

В этот момент золотой свет, исходящий из глаз властителя, стал предвестником страшного исхода. С невыносимой точностью и без малейшего признака сострадания рука орка отсоединилась от тела и упала на землю, окрашивая бурые камни в кричащий оттенок крови. Воздух наполнился его криками боли, которые резали слух и сердце, в то время как он сжался, пытаясь защитить себя от дальнейших ударов судьбы.

— Беги обратно... Пусть знают, что их ждёт, — слова были произнесены с нечеловеческой холодностью, предвещая ужас.

<http://tl.rulate.ru/book/82281/3779880>